

Его губы были столь близки к ее, что их дыхания смешивались.

— И что же я для тебя значу?

— Ты, — прошептал он, — для меня все. И даже больше.

Он, приобняв, привлек Тамсину к себе и закрыл ее уста поцелуем. Расстояние между их лошадьми было небольшим. Девушка обвила его шею рукой и прижалась к нему. Поцелуй стал глубоким, страстным. Волшебная лунная ночь словно благословляла их.

Тамсина упивалась этими поцелуями, будто никак не могла напиться из только что обнаруженного живительного источника. Отстранившись, Уильям убрал с ее лба пряди волос и улыбнулся. Как же ей нравилось, когда он вот так ей улыбался!

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-6115-0

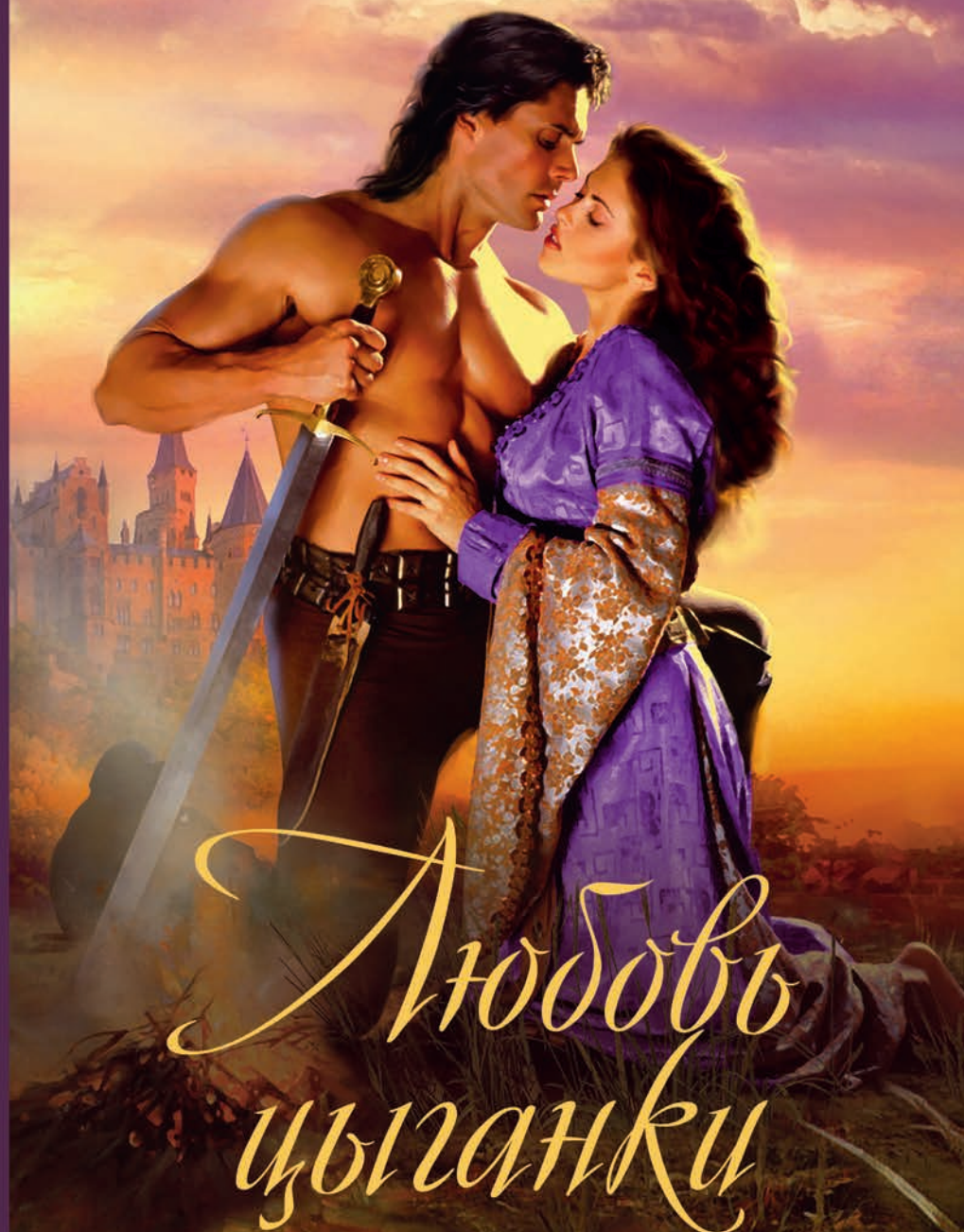
9 786171 261150

СЮЗАН КИНГ

Любовь цыганки

СЮЗАН КИНГ

Любовь
цыганки

SUSAN KING

*The Heather
Moon*

A Novel

СЮЗАН КИНГ

Любовь
цыганки

Роман

УДК 821.111
К41

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Переведено по изданию:
King S. The Heather Moon / Susan King. — ePublishing Works :
Shrewsbury, PA, 2014. — 352 p.

Перевод с английского *Олега Буйвола*

Дизайнер обложки *Анастасия Попова*

ISBN 978-617-12-6115-0
ISBN 978-1-61417-577-3 (англ.)

© Susan King, 1999
© Jon Paul, обложка, 2019
© Hemiro Ltd, издание на
русском языке, 2019
© Книжный Клуб «Клуб
Семейного Досуга», пе-
ревод и художественное
оформление, 2019

*Одри Ля Фер и Карен Солем
с благодарностью за вашу беззаветную веру и поддержку*

Вперед, милая, пригожая цыганка!

*Бен Джонсон¹.
Маскарад переодетых цыган*

**Шотландия, Приграничье
Февраль 1526 года**

— Твой отец — вор, — притянув к себе Тамсину, сказала бабушка, — шотландский плут и гаджо, не ром. Он хочет, чтобы ты жила вместе с ним в его большом каменном доме. Сегодня он приедет за тобой.

Тамсине еще ни разу не доводилось переступить порог каменного дома. Девочка задумалась о том, какие они, эти дома. Наверное, холодные и темные, лишённые тепла солнечного света и свежего запаха зеленых лесов, — того, что она так обожала. Тамсина не знала, как относиться к отцу-вору, кем бы он ни был — ромалом или шотландцем, однако улыбнулась бабушке, полагая, что та, как и дедушка, не отпустила бы ее с отцом-шотландцем, если бы он был таким уж плохим гаджо.

Нона Фо тоже улыбнулась внучке. Красивое, с высокими скулами, смуглое лицо женщины было изборозжено морщинками. Волосы покрывал шелковый тюрбан фиолетового цвета. Глаза у бабушки были темными, в отличие от зеленых глаз Тамсины,

¹ Бенджамин Джонсон (1572—1637) — английский поэт, драматург, актер и теоретик драмы.

унаследованных ею от отца, которого девочке довелось видеть лишь несколько раз в жизни.

— У Арчи Армстронга доброе сердце, — продолжила Нона. — Кто мы, ромалы, такие, чтобы осуждать человека за воровство? Оно позволяет ему заботиться о своей семье и мстить врагам, завладевая их имуществом. Он всегда хорошо относился к нашим людям, колесящим по дорогам Шотландии, и щедро платил нам за то, чтобы мы как следует заботились о тебе, моя маленькая Чалай, после того как... шесть лет назад умерла та, которая родила тебя...

Тамсина знала, что ее бабушка до сих пор оплакивает свою дочь. Нона никогда не произносила ее имени вслух и не надевала вещи красного цвета, который был любимым у ее дочери. Так ромалы выражают свою скорбь по отошедшим в мир иной. Тамсине тоже не разрешали носить красное, хотя девочка любила этот цвет и совсем не помнила своей мамы.

Дедушка и бабушка никогда не называли внучку Тамсиной — именем, выбранным родителями для дочери еще до ее рождения, — потому что оно напоминало им о покойнице. Тамсиной ее звал отец, когда изредка приезжал в цыганский табор, и так мысленно называла она себя сама. Девочке нравилось это имя. Ей было приятно осознавать, что родители выбрали его вместе.

Тамсина кивнула.

— *Авали*, хорошо, бабушка. Я поеду с отцом, если вы с дедом этого хотите.

По правде говоря, мысль о скором расставании с дедушкой и бабушкой пугала и печалила ее, но девочка всегда поступала так, как они ей велели.

— Твой отец хочет воспитывать тебя сам, деточка, — сказала Нона. — Думаю, после смерти обоих его взрослых сыновей он нуждается в ком-то, кто может принести хоть капельку счастья в его каменный дом, который он называет Мертон-Ригг. Ты будешь жить там на радость ему и нам.

— Мне придется остаться там навсегда? — неуверенным тоном спросила внучка.

— Мы пообещали твоему отцу отпустить тебя с ним, хотя ты еще слишком мала и для нас — самая яркая звездочка на нашем небосклоне. Именно за бледно-зеленые звезды в твоих прекрасных глазах мы назвали тебя Чалай, — добавила она. — Не пере-

живай, мы будем видеться всякий раз, когда наша дорога будет пролегать через ваши края, моя дорогая. Только ты должна кое-что хорошенько запомнить...

Тамсина внимательно посмотрела на бабушку.

— Что запомнить?

Нона наклонилась поближе к внучке и проговорила:

— Твоя маленькая рука может кое-кого напугать, Чалай. Ты должна прятать ее от посторонних. Многие могут неправильно истолковать то, что увидят.

Тамсина кивнула и завела свою скрюченную руку со сжатыми в кулачок пальцами за спину.

— Хорошо, я буду так делать, бабушка.

— Некоторые ромалы верят, что у тебя дурной глаз, что ты родилась проклятой, — Нона Фо убрала темные кудряшки со лба внучки. — Подозреваю, что гаджо еще более суеверные, чем наши цыганские братья и сестры. Как может рожденный в любви ребенок принести в этот мир проклятие? Как могут это миленькое личико и ясные, красивые глазки принести кому-то неудачу?

— Я знаю, что некоторые люди говорят, будто бы я — *вафри бак*, источник несчастий, — кивнув, мрачно подтвердила Тамсина. — Дедушка часто сердится на них.

Вздыхнув, бабушка погладила внучку по щеке.

— Судьба за что-то наказала тебя, но будем надеяться, что она позаботится о тебе в будущем. Придется быть сильной и терпеливо сносить все испытания, пока однажды эта рука не станет для тебя подарком судьбы, а не бременем.

Тамсина опять кивнула в знак согласия, хотя и недоумевала, каким образом это может произойти. Вместо подарка она видела маленькую уродливую ручку, совсем не похожую на обычные руки. К тому же скрюченная рука была не такой полезной, и девочка мечтала, чтобы обе ее руки были нормальными, красивыми. Однако малышка знала, что это ее пылкое желание никогда не сбудется.

В тот же день, когда отец прискакал в табор, Тамсина, разглядывая его, подумала, что он похож на настоящего великана. Даже его зубы показались ей очень крупными, когда отец улыбнулся. Девочка застенчиво улыбнулась в ответ. Отец расхохотался. Дочь тоже рассмеялась.

Арчи Армстронг был высок, широкоплеч и весьма привлекателен. Светловолосый, зеленоглазый, розовощекий, он чем-то напоминал ей косматого золотистого медведя.

Девочка молча ждала, пока он разговаривал с дедом на непонятном ей шотландском языке. Отец протянул деду кисет, туго набитый серебряными монетами. Тамсина знала, что Джон Фо был графом в своих землях, расположенных далеко от Шотландии. Она была уверена, что бабушка с удовольствием спрячет этот мешочек с монетами под полом своей кибитки. Девочка надеялась, что бабушка подарит ей монетку. Тогда она сможет нанизать ее на шнурок и носить на шее. Бабушкино ожерелье украшало немало монет. Когда Нона двигалась, они позвякивали, сверкая, на ее пышной груди.

Наконец отец оседлал коня и нагнулся, протягивая руки к дочери. Бабушка не выпускала внучку из объятий, осыпая ее поцелуями, пока обе не расплакались.

Дедушка, попахивающий дымом, конским потом и железом, ковкой которого он занимался, нежно коснулся ее головки и сказал, что он и бабушка будут видеться с внучкой всякий раз, когда маршрут их странствий будет пролегать неподалеку от каменной башни Арчи. Потом он закрепил на шее Тамсины кожаный ремешок с нанизанными на него тремя серебряными монетами и посадил девочку к отцу.

— Все будет хорошо, — сказала бабушка. — Поедешь туда и сама увидишь. Все будет хорошо.

Тамсина кивнула, сжимая здоровой рукой узелок со своими пожитками и пряча скрюченную ручку в складках плаща.

Когда они с отцом скакали, слезы катились по ее щекам, но девочка, сдерживая их изо всех сил, хранила гордое молчание. Спустя некоторое время Тамсина вытерла глаза кулачком, стараясь при этом скрыть от отца свое увечье. Она боялась, как бы отец не передумал везти ее в свой большой каменный дом, чего так желали бабушка и дедушка. Впрочем, больше всего на свете ей хотелось жить под звездным небом, путешествовать вместе с ними, невзирая на дождь или сильный ветер. Она вовсе не жаждала находиться взаперти в доме гаджо, где наверняка темно и пахнет сыростью, как в пещере.

Но отец ее так заразительно смеялся и дружелюбно улыбался, что у девочки полегло на душе. К тому же бабушка и бабушка

обещали часто приезжать к ней в гости, и, если ей будет плохо на новом месте, она попросит их забрать ее назад, в табор. А еще Тамсине любопытно было узнать, как живут шотландские воры и что представляют собой их каменные дома.

* * *

— Спаситель милосердный! Посмотри-ка туда! — воскликнул Арчи, повернувшись к мужчине, ехавшему рядом, и указал на группу всадников, которые двигались вдоль берега ручья по долине, расположенной между крутыми холмами.

Из-за резкого движения его руки маленькая девочка, сидящая у него на коленях, вздрогнула, и отец тут же приобнял ее. Тамсина молча взглянула на отца. Она не произнесла ни слова с тех пор, как они покинули табор странствующих «египтян», как некоторые называли цыган.

Мужчина слегка улыбнулся. Дочь, не мигая, смотрела на него своими удивительными светло-зелеными глазами, обрамленными густыми черными ресницами. Эти глаза сверкали как два драгоценных камня на ее маленьком личике цвета меда. Девочка казалась отцу слишком серьезной и молчаливой. Ее доверчивость и готовность уехать с ним, ее нежная красота притягивали его все сильнее. Никого прежде он так не любил. Ребенок запал Арчи в душу.

Она многое взяла от своей матери, вот только глаза у девчушки были, как у него, светло-зелеными, а кожа, даже загорелая, казалась бледнее, чем была у покойной матери. Мать ее была красива и добра, и Арчи не обращал внимания на ее цыганское происхождение. Он полюбил ее, а она — его. Если б она не умерла во время родов, у них впереди было бы немало ночей, полных любви, после которых могли появиться на свет прекрасные сыновья.

Арчи бросил взгляд на Кутберта Эллиота, брата своей матери, который выехал ему навстречу, чтобы сообщить трагическую весть.

— Там, внизу, всадники-мужчины. И с ними паренек, — сказал Арчи дяде. — Это, скорее всего, они.

Кутберт кивнул. Его худое лицо под стальным шлемом было мрачным.

— Да, скачут от башни Рукхоуп, как я тебе и говорил. Это люди графа Ангуса¹, который недавно поддержал нашего молодого короля Якова² в его притязаниях на трон. А вон тот юноша среди них — молодой мастер Уильям Скотт³. Бедолага, сегодня он стал лэрдом⁴ Рукхоупа. Эти ублюдки повесили его отца на рассвете.

— За то, что он украл у англичан двух коров? Правый боже! — Арчи печально покачал головой. — Повесить без суда такого уважаемого человека, как Алан Скотт, — поверить в это не могу!

— Какой жестокий способ вершить правосудие — повесить мужчину в пределах видимости его собственной крепости, чтобы жена и дети могли все это видеть через бойницы, — сказал Кутберт.

Арчи дрожал на холодном зимнем ветру, предвещавшем скорое появление снега. Однако не мороз его тревожил. В прошлом году, когда двух дорогих его сердцу сыновей повесили за набеги и кражу скота, он подумал, что теперь будет горевать вечно. После того как ужасная смерть настигла Алана Скотта, славного владельца Рукхоупа и его ближайшего побратима, скорбь Арчи опять была столь же остра и мучительна.

Не говоря ни слова, мужчина обнял свою маленькую дочурку и крепко прижал к себе. Он знал, что она пока не понимает его языка, но пусть не сомневается в том, что он сумеет уберечь ее от всех опасностей.

Девочка взглянула на отца и улыбнулась. Такая невинная, с чистой и доверчивой душой, подумал Арчи. Она еще не успела столкнуться с болью и несправедливостью этого мира. Он предпочел бы, чтобы она такой и оставалась, только прекрасно понимал, что вне зависимости от его желаний наивность и доверчивость скоро исчезнут из ее души. Горе отметило девочку своей печатью еще в утробе матери, наказав изуродованной ручкой.

¹ Арчибальд Дуглас (1489—1557), 6-й граф Ангус (с 1513 г.) — шотландский барон, лидер англофильской партии в начале XVI века, несколько раз захватывавший власть в стране.

² Яков V (1512—1542) — король Шотландии (1513—1542) из династии Стюартов.

³ Дальний предок сэра Вальтера Скотта (1771—1832), всемирно известного шотландского прозаика и поэта.

⁴ Лэрд — представитель нетитулованного дворянства в Шотландии.

Арчи улыбнулся дочери, и ее милое личико просияло. Горестная боль в сердце, которую он ощущал, чуть поутихла. А дочь уже смотрела в сторону долины — на юношу, ехавшего вдоль берега ручья, и тех, кто его пленили.

Арчи вздохнул. Тамсина, возможно, наполовину и цыганка, но других детей у него больше не осталось, и он должен о ней по-отцовски заботиться. Братья, которых ей не суждено было узнать, погибли, а их мать, его первая жена, давным-давно умерла. Шесть лет назад скончалась и мать Тамсины, прожив со своим мужем только год. Поскольку Мертон-Ригг должен был отойти сыновьям, а его новорожденную дочь согласились растить цыгане, Арчи не испытывал потребности искать себе очередную жену.

Но потом его жизнь изменилась самым трагическим образом. Оба его сына теперь мертвы. Все, что у него осталось, — маленькая дочь-полукровка, к тому же калека, которая даже не говорит по-шотландски.

— Сорвиголова из Рукхоупа был лучшим скотокрадом на всем шотландском Приграничье, — произнес Кутберт, напомнив племяннику о своем присутствии.

Арчи взглянул на дядю.

— Да, — согласился Арчи. — Я буду оплакивать его, как родного брата.

— Граф Ангус и его люди совершили черное дело. А вот там, видишь, его приятель Малис Гамильтон... Вьется стервятником вокруг парня, — хмыкнул Кутберт. — Этот бастард приходится единокровным братом графу Аррану¹, регенту, поэтому возомнил себя выше самого короля. Ха-ха...

Арчи нахмурился, наблюдая за человеком, который вел за поводья лошадь с восседающим в седле Уильямом Скоттом через ущелье. С неба повалила снежная крупа. Стало хуже видно, однако Арчи обратил внимание на гордую осанку юноши. Тот поднял голову, подставив лицо падающему снегу. Его темные длинные волосы развевались на ветру.

¹ Джеймс Гамильтон (ок. 1475—1529), 2-й лорд Гамильтон (1479—1529), 1-й граф Арран (1503—1529) — шотландский барон, один из руководителей страны в период несовершеннолетия короля Якова V Стюарта.

— Уильяму нет еще и тринадцати, но только посмотри на него, — сказал Арчи. — Этот парень держится на лошади так же уверенно, как любой сорвиголова из Приграничья, словно совсем не боится этих мерзавцев, словно может с любым из них совладать. Он очень похож на своего отца. Ты не знаешь, куда они его везут?

— Ангус решил сделать его заложником короны, чтобы добиться послушания всего клана Скоттов.

Арчи вздохнул.

— Бедолага. Что с ним теперь будет? Храни Господь Уильяма и его матушку. Леди Эмма сегодня лишилась не только своего супруга, но и старшего сына.

— Однако даже в своем горе она не забыла о вашей дружбе и послала гонца в Мертон-Ригг предупредить о случившемся. Я тебе говорил, что Малис Гамильтон дал ей четыре золотые монеты в качестве компенсации за смерть мужа — по одной ей и каждому из ее детей?

— И они еще имеют наглость называть негодьями нас, — покачал головой Арчи. — Но ты же видишь, что Вилли Скотту уже сейчас не занимать храбрости. А со временем из него вырастет статный, красивый смельчак, как и его отец.

— Я слышал, его собираются сделать приближенным короля Якова. Такова воля графа Ангуса. Он считает, что лэрды Приграничья будут сговорчивей, если кто-то из их сыновей-заложников окажется в свите монарха. Уильяма Скотта обучат при дворе красноречию. Он научится писать, танцевать, начнет одеваться в шелка и кружева. Он забудет о своем роде приграничных сорвиголов, о том, что его отцом был сам Алан Скотт из Рукхоупа.

— Этот не забудет! — жестко возразил Арчи. — Когда мальчик возмужает, Гамильтону и Ангусу придется ездить, постоянно оглядываясь. Они еще пожалеют о содеянном ими сегодня.

— Надеюсь, — сказал Кутберт, берясь за уздечку. — А сейчас будет лучше поскорей отвезти твою Тамсину домой. Там нас ждут горячий очаг, моя матушка и приготовленное ею превосходное тушеное мясо. Хотя, признаться, она беспокоится, придется ли по вкусу ее стряпня твоей маленькой дочке. Кто его знает, что привыкли есть «египтяне»!

Арчи увидел, что Уильям Скотт повернул голову в их сторону, и сделал приветственный жест рукой. В его горле будто образовался тугой ком. Несмотря на снежную пелену и немалое расстояние между ними, паренек, похоже, узнал приятеля своего отца и поднял руку в ответном приветствии.

— Отважный парень, — пробормотал Арчи. — Но дурак! Что же теперь будет с моей девочкой?

— Ты о чем? — не понял его Кутберт.

— В начале этого года мы обсуждали с Аланом женитьбу его сына на моей дочурке. Я пообещал забрать ее у цыганской родни. Мы оба считали, что они будут хорошей парой. Я сказал ему...

Голос его дрогнул.

Арчи вспомнил своего друга, высокого, темноволосого, худощавого и гибкого, как кнут, хитрого конокрада и отчаянного сорвиголову, преданного товарища, любящего мужа и отца.

— Я сказал ему, что Тамсина — пригожая девочка, из которой вырастет настоящая красавица, несмотря на руку с изъяном и текущую в ее жилах смешанную кровь.

— Ну да, это не главное, — взглянув на девчушку, согласился Кутберт.

— Как говорил Алан, достаточно того, что она из рода Армстронгов из Мертон-Ригга. Она может быть хоть троллем, похожим на меня...

Улыбнувшись, Арчи слегка покачал головой.

— Вы закрепили свой уговор насчет брака на бумаге?

— Нет, нашего слова нам тогда вполне хватало.

— Значит, сейчас никто не сможет подтвердить это соглашение. Считай, что ты лишился жениха для дочери, и лучше забудь об этом, Арчи. Скорее всего, больше ты парня никогда не увидишь.

Племянник вздохнул, понимая, что все его планы пошли прахом. Мужчина перевел взгляд с едущего на лошади Уильяма на маленькую девчушку, сидящую у него на коленях. Она тоже во все глаза смотрела на парня.

«Да, эти двое похожи друг на друга, словно брат и сестра, — подумал Арчи. — Оба темноволосые и стройные, гордые и сильные».

От таких мыслей у него на душе стало еще горше.

— Жаль... Это был бы крепкий союз, доведись нам соединить наших детей, — сказал он Кутберту.

— Верно, но теперь молодой лэрд Рукхоупа находится под опекой короны и будет расти при дворе. Книги его испортят, и он наберется всяческих глупых манер, — сокрушенно покачав головой, сказал дядя. — Найди своей дочери умелого разбойника, который будет угонять скот у англичан и позаботится о Мертон-Ригге, когда тебя не станет. Или найди себе жену, и пускай она родит тебе еще сыновей. Возможно, моя симпатичная кузина придется тебе по вкусу.

— У меня уже были две жены и трое детей. Я устал от смертей в моем доме, — ответил на это Арчи. — Теперь у меня осталась только эта малышка, и я буду держать ее при себе. Скорее всего, я не рискну жениться еще раз. Терять родных слишком тяжело, дядя, — мужчина дернул за уздечку. — Давай-ка отвезем малышку в ее новый дом.

— Смотри, маленькая Тамсина загрустила, — заметил Кутберт. — Ты тоже сочувствуешь пареньку, малышка?

Арчи перевел взгляд на дочь. Тамсина нахмурилась, а в ее глазах блестели слезы. Она подняла правую руку и помахала ею.

Мальчик в долине поднял голову и повторил ее жест. Сердце Арчи пронзила жгучая боль.

— Думаешь, она догадывается, кто этот парень? Понимает, кого она только что потеряла? — спросил Кутберт. — Впрочем, теперь мы все его потеряли.

— Откуда она может это знать? Не думаю, что мы ей когда-нибудь расскажем эту печальную историю.

— Им больше не суждено встретиться, — вздохнул Кутберт. — Сегодня мое сердце наполнилось скорбью. Надо будет сложить балладу об Уильяме Скотте и его маленькой цыганской невесте.

— Твои баллады никуда не годятся, — проворчал Арчи.

— У-иль-ям... Споч, — тихо произнесла по складам девчушка.

— Я думал, она не говорит по-шотландски, — сказал Кутберт. Тамсина взглянула на него и повторила:

— Га-ва-рит.

— Она смышленная, — погладил Арчи головку дочери по шелковистым волосам. — Джон Фо сказал, что она говорит по-цыгански и немного знает французский, которому он ее обучал. Девочка схватывает все на лету.

— А как мы будем обучать ее шотландскому? — спросил Кутберт. — Из меня, как и из тебя, не выйдет хорошего наставника для девочки.

— Найду я ей наставницу.

Арчи наблюдал за кавалькадой всадников, исчезающих в проходе между двумя холмами. Вздохнув, он развернул своего коня.

— Раны Господни, — тихо промолвил Арчи. — Алан Рукхоуп был лучшим из разбойников. Я никогда не забуду и не прощу злодеяние, содеянное сегодня. Никогда.

— Я тоже. Если этот парень когда-то решит отомстить за своего отца, Армстронги и Эллиоты присоединятся к нему.

— Уж точно. Если бы Уильям Скотт взял в жены мою дочурку, он стал бы мне сыном.

— Арчи, дружище, что будет — то будет, — заметил Кутберт. — Мы еще найдем мужа для твоей дочери, ведь у тебя в запасе многие годы. Несмотря ни на что, она станет красавицей.

— Несмотря ни на что, — повторил про себя Арчи.

Мужчины пустили лошадей вскачь. Девочка, уютно устроившись на отцовской груди, вскоре задремала. Ее левая ручка выскользнула из-под плаща. Лишенная нескольких пальцев рука напоминала птичью лапку. Только большой палец имел нормальный вид. Ладонка была меньше обычной и заканчивалась пальцеобразным отростком с ноготком на конце. Арчи подумал, что по сравнению с лапкой птицы эта рука все-таки пухленькая и нежная, как у любого ребенка. Отец осторожно убрал увечную руку дочери под плащ и некоторое время ехал, слегка сжимая ее в своей большой ладони.

Оставшийся путь до дома Арчи раздумывал, удастся ли ему вообще найти мужа для дочери, когда придет время, не говоря уже о том, чтобы тот был так же хорош для нее, как сын сорви-головы из Рукхоупа. Какие бы испытания ни ждали их в будущем, отец знал, что с ним дочь будет в полной безопасности... Арчи кивнул самому себе.

Прошу прощения, миледи, однако вы стоите
рядом с величайшим злодеем этих земель.

*Бен Джонсон.
Маскарад переодетых цыган*

Июль 1543 года

Ее ясные зеленые глаза даже при свете факелов казались холодными. Взгляд этих глаз обжигал пылающей в них яростью. Уильям подумал, что, не будь ее руки, затянутые в лайковые перчатки, и лодыжки связаны, она бы в порыве гнева набросилась на него.

Среди собравшихся в темнице мужчин Уильям Скотт стоял ближе всех к пленнице. Он двинулся к ней, в то время как ее захватчик — англичанин, у которого гостил Уильям, — настороженно стоял у входа в окружении стражи.

Девушка взволнованно смотрела на Уильяма. Ноздри ее трепетали. Глаза сузились. Грудь высоко поднималась под старым кожаном дублетом¹. Несмотря на мужскую одежду и силу, которую она проявила во время схватки, ее нельзя было принять за парня. Ее округлые, женственные формы невоз-

¹ Дублет — мужская верхняя одежда, распространенная в Европе в период с 1330-х годов по 1670-е годы. Это был первый образец одежды, который плотно прилегал к фигуре. Сначала дублеты доходили до середины бедра, позже их стали укорачивать.

можно было скрыть под дублетом, бриджами¹, шоссами² и сапогами с высокими голенищами.

Ухмыляясь про себя, Уильям подумал, что только женщина способна метать столь убийственные взгляды, чтобы поколебать решимость нескольких вооруженных мужчин.

Девушка напоминала ему загнанную в угол свирепую дикую кошку — гибкую, взъерошенную, со сверкающими глазами. Впрочем, в глубине этих глаз заметен был затаенный страх. Уильям прекрасно помнил, что чувствует связанный по рукам и ногам пленник, на которого пялятся, будто на зверушку на поводке у ярморочного фигляра. Хотя он был еще мал в день, когда его захватили, а отца повесили, те события, вплоть до мельчайших деталей, навсегда запечатлелись в его памяти.

Он подошел еще ближе.

— Спокойно, девушка, — тихо произнес Уильям.

Ее взгляд, словно пламя, метался от одного мужчины к другому. Потом девушка посмотрела вниз, на светлородого человека, лежащего без сознания у ее ног. Он имел богатырское телосложение и был значительно старше ее. Из рассеченного лба сочилась кровь. Девушка стояла над ним, словно рассвирепевший страж.

Уильям медленно приближался, вытянув вперед руки с раскрытыми ладонями.

— Успокойся, девушка. Мы всего лишь хотим поговорить с тобой.

Она попятилась. Несмотря на связанные лодыжки, незнакомка сохраняла равновесие. Вьющиеся локоны темных волос застили глаза. Девушка тряхнула головой, отбрасывая копну шелковистых кудряшек назад.

— Осторожней! Если подойдете слишком близко — она набросится на вас, — предупредил из-за спины Джаспер Масгрейв, хозяин замка. — Я знаю ее. Эта дикарка — наполовину шотландка,

¹ Бриджи — брюки особого покроя, у которых нижние половинки отрезаны по линии колена и плотно охватывают икры ног ниже колен. В XVI—XVIII веках часть повседневного европейского мужского костюма, также известная как *кюлоты*. В более поздние времена их носили с высокими сапогами и использовали для верховой езды.

² Разновидность плотных мужских чулок.

наполовину цыганка. Говорят, никто не захотел взять ее в жены, что бы ее отец ни предлагал в качестве приданого.

Уильям заметил всплеск душевной боли в глазах девушки.

— Она не дикарка, — оглянувшись через плечо, пробормотал он. — Она защищает себя и своего товарища, думая, что мы собираемся причинить им вред.

Масгрейв хрипло расхохотался и сделал пару шагов вперед.

— Она права, именно это мы и сделаем! Ее отец вместе с другими разбойниками угнали четырех моих лошадей.

— Этот мужчина — ее отец? — нахмурившись, поинтересовался Уильям.

Он впервые увидел пленников всего несколько минут назад, когда хозяин привел его в темницу. Уже перевалило за полночь. Они с Джаспером Масгрейвом засиделись у камина, потягивая испанское шерри и обсуждая щекотливую тему насчет взятки, которую Уильям, несмотря на все экивоки, собирался принять. Надо сказать, даже медовый вкус доброго вина не смог заглушить неприятный привкус этого разговора.

Неожиданно в большой зал, где они сидели, вошли воины, находящиеся на службе у Джаспера Масгрейва, и сообщили своему лорду, что они захватили двух шотландцев, угнавших нескольких лошадей. Остальным членам шайки грабителей удалось улизнуть, а двух задержанных препроводили в подземную темницу. Масгрейв предложил своему шотландскому гостю, происходившему, кстати, из рода, славившегося своими набегами, принять участие в допросе преступников.

— Да, это отец и дочь, — подтвердил Масгрейв, — отребье мошенников с шотландской стороны границы. Они и их родственники докучают мне уже многие годы. Мои земли лежат к югу от владений этого мужлана. Башни наших замков разделяют каких-то шесть миль. Возможно, я их повешу за воровство, но пока пусть посидят в темнице, — англичанин указал на мужчину, лежащего на полу. — Нам крупно повезло, что ему разбили голову. Будь Арчи Армстронг в добром здравии, сегодня всем нам пришлось бы туго.

— Армстронг! — приглядевшись к лежащему, воскликнул Уильям. — Откуда он?

— Из Мертон-Ригга, — ответил Масгрейв. — Его земли еще называют Пол-Мертон, потому что его башня стоит прямо...

— На границе земель, которые считаются спорными, — припомнив, закончил за него Уильям. — Одна половина замка находится на шотландской территории, другая — на английской, а главную башню возвели еще до того, как передвинули пограничную линию.

— Так и есть, — сказал Масгрейв, — земля с английской стороны принадлежит мне. Это дело находится на рассмотрении в суде еще со времен наших отцов. Ни один судья не решается удовлетворить интересы одной из сторон, ибо в таком случае придется менять границу между нашими королевствами. — Он пристально посмотрел на Уильяма. — Вы знаете Армстронга из Мертон-Ригга?

— Мой отец хорошо его знал. Они вместе совершали набеги.

— Ваш отец был видным сорвиголовой. Когда-то король Яков к вам благоволил, но сейчас король мертв, а трон унаследовала девчонка¹. Вы больше не находитесь в фаворе у королевского дома, Уильям Скотт. Теперь вы мало чем отличаетесь от этих бродяг Приграничья, — улыбнувшись, он сложил руки на своем толстом животе. — Но как раз такой человек нам и нужен — хитрый и ловкий шотландец, у которого остались связи при дворе и который достаточно прозорлив, чтобы присоединиться к нашему делу.

— Это уж точно — у меня достаточно здравого смысла, — не без горечи пробормотал Уильям.

Девушка прислушивалась к их разговору. Ее острый взгляд был устремлен на мужчин, а грудь тяжело поднималась и опускалась под потертым кожаным дублетом. Затем она посмотрела на отца, все так же неподвижно лежащего у ее ног. На его лице и светлых волосах запеклась кровь.

¹ Мария I Стюарт (1542—1587) — королева Шотландии с младенчества, фактически правила с 1561 года до низложения в 1567 году, а также королева Франции (как супруга короля Франциска II) в 1559—1560 годах и претендентка на английский престол. Была казнена по распоряжению Елизаветы I Тюдор, королевы Англии. Ее трагическая судьба, наполненная «литературными» по драматизму поворотами и событиями, привлекала внимание писателей романтической и последующих эпох.

Несмотря на рану и поседевшие, прежде рыжие, бакенбарды, Уильям узнал это красивое лицо, дышащее внутренней силой. Арчи был близким другом его отца. Уильям помнил этого светловолосого, заразительно смеющегося громилу. Он был еще мал, когда Армстронг потерял двух сыновей, но хорошо помнил, как горевал по этому поводу его собственный отец. Дочь Арчи была намного младше своих братьев и моложе Уильяма, которому исполнилось тридцать лет.

Пока Масгрейв приглушенным голосом давал какие-то распоряжения своим людям, Уильям стоял и смотрел на девушку и ее отца. Еще одно воспоминание, связанное с Арчи Армстронгом, всплыло в его памяти, вызвав почти осязаемую боль. Он встретил Арчи в день гибели своего отца. Уильям тогда ехал по узкой долине в сопровождении людей, сделавших его заложником шотландской короны. Какая-то сила заставила его поднять голову, и на вершине холма он увидел сидевшего на лошади Арчи. Тот приподнял руку, приветствуя Уильяма. На коленях у Арчи сидела темноволосая девочка, и она тоже помахала ему рукой, а он ответил ей. Уильям вспомнил, как отчаянно ему хотелось вырваться из рук своих преследователей, пуститься наутек и очутиться под защитой друга отца.

Он озадаченно, уже другими глазами посмотрел на девушку. Ей тогда было на вид не более пяти-шести лет. Очевидно, эта цыганка-полукровка, находящаяся сейчас перед ним, и есть та самая маленькая девчушка.

Давняя встреча и их дружеское приветствие много значили для него в тот день. Среди горя, страха и гнева, которые он переживал, эта молчаливая поддержка запечатлелась в его памяти как светлое, бесценное мгновенье.

— Арчи всего лишь очередной сорвиголова, которого судьба сама привела к нам, — сказал Масгрейв. — Я уговорю его помочь нам в небольшом дельце, ведь иначе его ждет виселица. Что скажете?

Уильям перевел дыхание, возвращая себя из страны воспоминаний в темницу.

— Арчи? Он же ничего из себя не представляет. Это всего лишь мелкий землевладелец, занимающийся полуночными набегами, — намеренно небрежно произнес он. — Сомневаюсь, что

он может быть нам чем-нибудь полезен. На вашем месте я бы его отпустил.

Инстинктивно он противился плану Масгрейва вовлечь Армстронга в их дело. Ему невыносимо было видеть Арчи униженным и беспомощным. Уильям негодовал, сжимая кулаки. Он решил сделать все, что в его силах, чтобы добиться освобождения пленников, которым был кое-чем обязан... даже не кое-чем, а многим...

— Это тот, кто нам нужен, — не согласился с ним Масгрейв. — К тому же Армстронг и его дочь имеют связи среди египтян, которые без помех пересекают границу и путешествуют по всему Приграничью. Их знакомства нам пригодятся.

— Среди египтян? — переспросил удивленно Уильям.

Он заметил, как при этом насупилась девушка. В ее зеленых очах зажегся интерес. Она ловила каждое произнесенное ими слово.

Отвернувшись от нее, Уильям понизил голос:

— Вы о цыганах? Чем они могут быть нам полезны?

Его нетерпение нарастало.

— Джаспер! Потрудитесь рассказать мне все без утайки. В противном случае вы можете не рассчитывать на мою помощь.

— Я же говорил вам, — оставаясь в тени, спокойно ответил Масгрейв, — что король Генрих¹ нуждается в шотландце вроде тебя, имеющем влияние при дворе и пользующемся уважением среди жителей Приграничья. Но и обычный человек меча нам может понадобиться.

— Я все-таки хотел бы знать подробно ваш план, — сказал Уильям.

Он чувствовал, что девушка наблюдает за ними и прислушивается, хотя и не смотрит в ее сторону.

— Вы все узнаете в свое время. Уверяю вас, что план грандиозен. Вы будете посвящены во все его детали.

Уильяму порядком надоели уклончивые ответы Масгрейва. Он уже два дня пытался выведать суть заговора, но, кроме туманных

¹ Генрих VIII Тюдор (1491—1547) — король Англии с 22 апреля 1509 года, сын и наследник короля Англии Генриха VII, второй английский монарх из династии Тюдоров.

ссылок на короля Генриха Восьмого, пустопорожних рассуждений о благе Шотландии и королевы-инфанты Марии Стюарт, ничего не услышал. Впрочем, этого хватило, чтобы разжечь его любопытство и желание во что бы то ни стало докопаться до истины.

— Или я узнаю полностью все об этом деле, или вам придется попрощаться как с моим влиянием при дворе, так и с моей солидной репутацией среди жителей Приграничья, — промолвил Уильям.

Масгрейв, нахмурившись, исподлобья посмотрел на него.

— Сначала я выясню, что Арчи Армстронг делал ночью на моей земле и куда делись мои лошади.

Тяжело дыша, мужчина ступил вперед. Грузное, низкорослое тело Масгрейва оплыло до такой степени, что он походил на колбаса. Его обвисшие щеки и двойной подбородок сотрясались при каждом шаге. Уильяму подумалось, что при такой массе этот человек в одиночку может одолеть как минимум двоих.

— Армстронг, судя по ране на его голове, сейчас не в состоянии сознаться в своих преступлениях, — молвил толстяк, — а вот девчонка может рассказать, что случилось с моими лошадьми. Развяжите-ка ей рот. Я хочу услышать ответы на все мои вопросы. Маленькая чертовка способна укусить меня, но она не станет нападать на вас, шотландца и друга ее отца.

Уильям покосился в сторону Масгрейва. Он много усилий положил на то, чтобы произвести на хозяина замка должное впечатление, и теперь не мог позволить себе разрушить его доверие. Уильям Скотт пользовался определенной репутацией. Большинство жителей Приграничья знали, что он был заложником короны, а затем другом короля Якова.

В последнее время, однако, он впал в немилость у королевского двора. Вдова покойного короля Якова Шотландского, урожденная Мария де Гиз, не выказывала по отношению к нему особого расположения. Масгрейву казалось, что полученной обиды достаточно, чтобы подтолкнуть Уильяма Скотта к измене. Шотландец не собирался разубеждать англичанина в этом.

Когда несколько дней назад Масгрейв намеками предложил ему золото за участие в заговоре на стороне Англии, Уильям продемонстрировал крайнюю заинтересованность. Затем он пересек грани-

цу и остался погостить в замке англичанина, надеясь выведать больше об этом деле. Выдавая себя за сторонника англичан, он вел себя словно добрый приятель, а не мужлан-шотландец.

Большинство жителей приграничного шотландского Лидсдейла, где возвышалась башня Рукхоуп, и Спорной земли, где располагался Мертон-Ригг Армстронга, хорошо знали Джаспера Масгрейва, от замка которого было рукой подать до границы. Англичанин имел репутацию лживого негодяя, который не гнушается участвовать в грабежах. До недавнего времени Уильям не знал этого человека лично, а вот его кузен Джок Скотт был влюблен в девушку, обреченную с сыном Джаспера.

Ранее этим вечером Уильям ужинал с обоими Масгрейвами, отцом и сыном, с трудом выдерживая их лесть и все более бесстыжие попытки подкупить его. В конце концов Уильям позволил уговорить себя поддержать интересы короля Генриха в Шотландии. Письменного согласия он не дал, но даже устное обещание отозвалось противным холодком в области живота.

Когда Масгрейв попытался подкупить его, Уильям посчитал своим долгом перед королевой и самим собой принять его деньги, чтобы получить возможность выяснить, что тот затевает. Интуиция подсказывала ему, что английский король замыслил кое-что похуже, чем разжигание очередной вооруженной стычки между двумя странами.

Он бросил взгляд в сторону Армстронга и девушки. Пусть Масгрейв теперь считает его своим союзником, но он не станет мириться с тем, что дочь шотландского лэрда удерживают в темнице как обычную воровку. Конокрадство не имело никакого отношения к политическим интригам, а посему этот инцидент мог быть быстро разрешен.

Нахмурившись, Уильям шагнул к девушке. Та отшатнулась.
— Не бойся, — тихо проговорил он, обняв ее за плечи.

Пленница вздрогнула, но позволила ему развернуть себя. Даже через кожаную одежду и набивку его пальцы ощущали крепкие, отнюдь не девичьи, кости и мускулы. Напряжение, казалось, пронзило ее: девушка была натянута, как струны лютни¹.

¹ Лютня — струнный щипковый музыкальный инструмент с ладами на грифе и грушевидным корпусом.

Когда он ослабил узел веревки на ее затылке, освобожденные волосы шелковистой волной скользнули по его пальцам, пробуждая его чувственность. От нее пахло вереском. Нежным прикосновениям и чудесному аромату явно было не место в холодной, промозглой темнице. Девушка повернула голову и взглянула на Уильяма. Он заметил блеснувшие в ее ушах маленькие золотые сережки в виде колец.

Девушка была очаровательна в своем гневе. Уильям понимал, что ее неистовость вызвана сильнейшим беспокойством, и в его сердце зародилось горячее сочувствие. Она напоминала ему самого себя много лет назад, в тот день, когда он стал заложником короны: связанная, скованная, убитая горем, дерзкая, шипящая, словно дикая кошка, но в то же время испуганная и беспомощная, как ребенок.

— Развяжите мне руки, — попросила она охрипшим голосом.

— Достаточно вынутого изо рта кляпа, — сказал Масгрейв. — Пока нам от нее нужен только язык.

Девушка, игнорируя Масгрейва, смотрела на него.

— Я должна помочь отцу!

Уильям понял, что ее взвинченное состояние обусловлено главным образом тревогой за отца. Во взгляде девушки читалась мольба.

— Освободите хотя бы правую руку, левая мне не нужна. Прошу вас, сэр.

Уильям взглянул на светловолосого мужчину с окровавленной головой, неподвижно лежавшего у ее ног. Не произнеся ни слова, он принялся распутывать на ее запястье затянутую тугим узлом конопляную веревку. Та перекрутилась, и узел никак не поддавался.

— Рукхоуп! Оставьте ее в покое! — воскликнул Масгрейв.

— Мужчина серьезно ранен, — бросил Уильям. — Надо быстрее найти того, кто будет ухаживать за ним. Не лучше ли, если этим займется его дочь?

Масгрейв приподнял брови, заслышав резкость в голосе своего гостя, однако возражать не стал.

Уильям никак не мог справиться с упрямым узлом, а потом, сдавшись, вытащил из ножен, висевших на поясе, кинжал. Мужчина осторожно просунул кончик кинжала между веревкой и руками девушки в лайковых перчатках, целясь режущей кромкой

по узлу. В этот момент пленница извернулась, желая заглянуть через плечо, и лезвие чикнуло по ее запястью, а затем скользнуло по его руке, которой он придерживал веревку. Оба вздрогнули, затаив дыхание.

— Прошу прощения, — тихо произнес Уильям.

Лезвие полоснуло по веревке. Он освободил ей руки. Девушка прикрыла правой ладонью левое запястье. Заметив на нем кровь, Уильям схватил пленницу за руку, чтобы осмотреть ранку. Девушка вырывалась, однако у мужчины была крепкая хватка.

— Позвольте посмотреть, — произнес он, отворачивая край перчатки на руке.

Небольшой порез на запястье. Его собственная рука саднила в месте царапины. Обе ранки соприкоснулись. Их кровь смешалась. Мужчина стер капельки их крови большим пальцем.

Девушка глядела на него широко открытыми глазами. В них, кажется, застыл страх. Резко выдернув руку, девушка опустилась на колени и начала стягивать перчатку с правой руки.

Дочь очень осторожно раздвинула слипшиеся волосы на голове отца, чтобы осмотреть рану. Потом она обратилась к Уильяму.

— Мне нужна тряпица для перевязки. Можно использовать ту, что служила кляпом.

Мужчина протянул ей полоску материи, и дочь обмотала ею рану на голове отца.

Уильям повернулся к одному из стражников и распорядился:

— Принеси воды.

Масгрейв скривился, но вмешиваться не стал. Спустя пару минут стражник вернулся с протекающим деревянным ведром с водой. Уильям принял ведро из рук стражника и поставил его рядом с девушкой.

Смочив ткань, дочь обмыла отцу голову и отерла лицо. Когда Армстронг застонал и пошевелился, девушка напоила его, зачерпнув воду правой рукой.

— Пап, тише... Вот так...

Девушка принялась менять повязку на его голове. От внимания Уильяма не укрылось, как неуклюже двигает она своей сжатой в кулак левой рукой, которая оставалась в перчатке. Он подумал, что она, возможно, повредила эту руку во время набега, вот только боли девушка, похоже, не испытывала.

Наконец Армстронг приподнялся и сел, прислонившись спиной к стене.

— Чертова голова, — проворчал он. — Дьявольски болит... Где мы, дочка?

— В английской темнице... у самого Масгрейва, — ответила девушка.

Держась рукой за его плечо, она присела рядом, поджав под себя ноги.

— Как насчет того, чтобы заплатить за угнанных лошадей? — приблизившись к ним, спросил Масгрейв. — Арчи, скажи, сколько вы угнали? Мои люди доложили, что из конюшни пропали четыре лошади. Замок был взломан. Потом, правда, пара лошадей нашлась. Но такого вдвоем с девчонкой не натворишь. Где остальные?

— Кто именно? — потирая лоб, спросил Арчи.

— Остальные мои лошади, — уточнил Масгрейв. — Ведь это вы их угнали?

— Лошади... Я помню, что брал в руки кожаные поводья... Но при чем здесь лошади? За кого ты меня принимаешь? — воскликнул Армстронг, полный праведного гнева.

— За конокрада! — вспылил Масгрейв.

— Мы взяли только поводья, — сказала девушка. — Папа вам уже сказал.

Она заметно успокоилась и без страха смотрела на Масгрейва, не убирая руки с отцовского плеча.

Масгрейв говорил, что эта девушка — наполовину цыганка. Уильям подумал, что от цыган она унаследовала гладкую смуглую кожу и густые темные волосы. Ее бледно-зеленые глаза ярко выделялись на этом фоне. У Арчи были такие же глаза, только они не казались какими-то экзотическими на его широком красивом лице.

Уильям с интересом разглядывал отца и дочь. Худощавая молоденькая цыганка и ее отец, старый конокрад. Они и впрямь были всего лишь ворами, однако Уильям помнил, что его покойный отец любил этого разбойника как брата. В память об Алане Скотте он должен сделать все, что в его силах, чтобы помочь Арчи Армстрогу и его дочери.

Через день-два Масгрейв либо убедит Армстронга помочь им в английских интригах либо шотландца и его дочь повесят.

Однако Арчи совсем необязательно застревать в трясине лжи, в которую сам Уильям уже погрузился по уши. Мужчина нахмурился, обдумывая, как уговорить Масгрейва отпустить узников.

— Поводья... — бурчал в это время Масгрейв, — поводья...

— Ну да, поводья, всего лишь кожаная упряжь, которая не стоит того, чтобы обращаться с благородным христианином и его дочерью таким образом, — продолжал гнуть свое Арчи. — Но если вы нас отпустите, мы вернем их, раз вы утверждаете, что они принадлежат вам. Куда мы девали эти уздечки, девочка?

— Я их выронила по дороге, — насмешливо ответила дочь.

— Раны Господни! — сжав пальцы в кулаки, воскликнул Масгрейв. — Говори правду!

Арчи почесал макушку.

— Я с трудом припоминаю, что мы вообще делали в тот вечер. Сначала плотно поужинали... Что потом, Тамсина? Мирная игра в карты, как обычно? Или немного музыки? Как мы вообще оказались в этом месте, девочка?

— Мы отправились на прогулку при лунном свете.

— Чудесное время для прогулки. Только ты и я.

— Вы лжете! — перешел на крик Масгрейв. — Ты украл моих лошадей! Ты конокрад, Арчи! Ты и прежде крал скот!

— Что? — часто моргая, спросил шотландец. — Кто ты такой, чтобы говорить подобное?

— Плут! Мы с тобой хорошо знаем друг друга. Ты уже много лет не даешь мне покоя!

Масгрейв ринулся вперед. Девушку в мгновение ока вновь обуяла злость. Она лягнула связанными ногами, метаясь в жирную лодыжку англичанина.

— Уймись!

Схватив Тамсину обеими руками, Уильям рывком поднял ее на ноги и крепко обнял, стараясь не дать ей высвободиться из его объятий.

— Джаспер! Успокойтесь! — бросил Уильям хозяину замка.

— Слушай, Армстронг! — прорычал Масгрейв. — Недавно меня назначили помощником лорда Уортон¹, английского

¹ Имеется в виду Томас, первый барон Уортон (1495—1568).

наместника в Среднем Приграничье¹. А это Уильям из Рукхоупа, чье имя ты, без сомнения, не раз слышал. Лучше тебе сказать правду, иначе вас обоих ожидает виселица. Скольких лошадей вы угнали? Кто еще был с вами? Куда они ускакали? Меня интересуют как люди, так и кони.

— Послушай, Джаспер, я взял только уздечки. Твои люди, кстати, позапрошлой ночью угнали восемь овец с моей земли, — проворчал Арчи, стараясь усесться ровнее. — Отпусти мою дочь! Я знаю тебя, Уильям Скотт. Когда ты был совсем маленьким, я называл тебя Вилли Сорвиголова. Твой отец был славным малым. Его называли Сорвиголовой из Рукхоупа. С этим удалцом никто не мог сравниться во всем крае!

— Но его сын переметнулся к англичанам, — прошептала девушка.

Уильям помалкивал, занятый непростой задачей удержать на месте извивающуюся в его руках узницу. Ее голова едва доставала шотландцу до плеча, однако силой и ловкостью Бог ее явно не обделил.

— Не отпускайте ее, Скотт, иначе мне придется позвать на помощь стражников, — резким тоном произнес Масгрейв. — Веди себя достойно, девочка. Тебя и твоего отца поймали на горячем. К тому же ты наполовину цыганка, следовательно, воровство — у тебя в крови. На твоём месте я бы не искушал свою судьбу. Арчи! — глядя сверху вниз на своего пленника, обратился англичанин к шотландцу. — Подумай о дочери! Неужели ты хочешь, чтобы ее повесили, как твоих сыночек?

В воздухе темницы повисла напряженная тишина. Армстронг не сводил глаз с Масгрейва. Затем шотландец сомкнул веки. Лицо его еще больше побледнело. Из груди вырвался тяжелый вздох.

— Ладно, — сказал он. — Видно, от удара в моей голове помутилось. Тамсина! К поводьям были привязаны лошади... парочка?

¹ В период с начала XIV и до конца XVI века короли Англии и Шотландии назначали по одному лорду-наместнику в каждый из трех административных районов, на которые делилась территория Приграничья. Они занимались разрешением конфликтов, которые постоянно возникали на сопредельных территориях, а также играли роль мировых судей.

Девушка понимающе взглянула на отца.

— Ну... возможно...

— Мы с Тамсиной отправились покататься при луне и нашли какие-то поводыря, — сказал шотландец Масгрейву. — В темноте трудно было разглядеть. Возможно, к ним были привязаны лошади... две, не больше... Тебе следовало бы лучше присматривать за своими животными, чтобы они не бродили по ночам где попало.

До сих пор держа девушку в объятиях, Уильям отвернулся, чтобы никто не заметил его улыбки. Он помнил, как отец говорил ему, что Армстронгу хитрости и смекалки не занимать. Образ из прошлого, как отец и Арчи громко над чем-то смеются, согрел душу. Ему захотелось и самому рассмеяться, но вместо этого Уильям нахмурился.

— Очень хорошо, что ты не утратил чувства юмора, Арчи Армстронг, — промолвил Масгрейв. — Проведете оба ночь в этой темнице, а утром посмотрим, как ты будешь молить о снисхождении.

— Ну-ну, — хмыкнул Арчи. — Раненого мужчину и невинную молодую девушку держат в вонючей, грязной темнице. Об этом обязательно должна узнать шотландская королева.

— Ваша королева — еще ребенок, — отрезал Масгрейв.

— А я пожалуюсь ее матери, — проворчал Арчи.

— Ее покойный отец, король Яков, — продолжал англичанин, — никогда не привечал Армстронгов. Лет двенадцать назад по его приказу повесили людей из вашего клана. Жаль, что тебя не было среди них! После смерти короля шотландская корона и вдовствующая королева отнюдь не сменили гнев на милость. Пиши свои жалобы, если ты вообще обучен грамоте.

— Моя дочь прекрасно умеет писать. Уж я позаботился об ее обучении, — сказал Арчи. — Это правда, что король Яков недолго любил Армстронгов. Когда он еще был юношей, по его приказу повесили тридцать моих соплеменников, в том числе моего дядю Джонни Армстронга — самого славного сорвиголову во всем Приграничье, — мужчина сокрушенно покачал головой. — Но король Яков благоволил к цыганам. Он выдал охранную грамоту, дающую определенные привилегии, деду Тамсины, Джонни Фо Египетскому.

Он взглянул на дочь, и та кивнула в подтверждение его слов.

— Чертовы воры, — выругался Масгрейв, — однако и они иногда могут пригодиться. Завтра я с тобой поговорю серьезно, Армстронг. Советую принять мое предложение, а не то еще до следующего рассвета по тебе и твоей дочурке придется читать зауспокойные псалмы.

Развернувшись, англичанин вышел из камеры.

— Рукхоуп! Бросьте их! — крикнул он уже из коридора.

— Я только задам им пару вопросов и тоже поднимусь наверх, — отозвался Уильям.

Он взглянул на Арчи, все еще держа девушку за плечи.

— Армстронг! Лучше вам послушать Масгрейва. Он не шутит.

— Это ему следует передо мной извиниться, — пробурчал Арчи. — Я напомню ему, сколько овец и лошадей его люди угнали с моих земель за последние месяцы.

Шотландец прислонился затылком к каменной стене и потрогал лоб. Сквозь повязку проступила кровь.

— Я бы ему уже это сказал, если б мог ясно думать.

Поморщившись от боли, Арчи зажмурился.

Уильям перевел взгляд на его дочь, которая прекратила попытки вырваться. Пока другие препирались друг с другом, он ни на секунду не забывал о ее теплой коже и силе и не хотел прерывать этот контакт. Наконец он разжал руки, готовясь к тому, что она может наброситься на него. Но девушка лишь склонила голову набок и посмотрела на него без страха или злости.

— Передайте Масгрейву, что мы взяли только поводья. Все, как сказал отец. За такое преступление никого не вешают. Попросите его отпустить нас.

Уильям пристально смотрел ей в глаза, а потом ответил:

— Я так и сделаю, если сам поверю в это.

Об авторе

Сюзан Кинг является обладательницей нескольких наград за 22 исторических романа и повести, ставшие бестселлерами. Ее творчество высоко ценят за историческую достоверность, мастерство рассказчицы и лиризм.

Под своей фамилией — Кинг и псевдонимом Сара Габриэль она написала несколько исторических любовных романов для «Пенгвин Путнам» и «Авон». В «Рэндом Хаус» под именем Сюзан Фрейзер Кинг вышли ее исторические романы «Леди Макбет. Роман» и «Королева грядущего. Роман о Маргарите Шотландской».

Бывшая преподавательница колледжа и соучредитель популярного блога *Word Wenches*, Сюзан имеет ученые степени по искусствознанию. Она живет в Мерленде вместе со своей семьей.

Узнайте больше о книгах Сюзан на сайтах:

www.susanfraserking.com

www.susankingbooks.com

www.wordwenches.com

Літературно-художнє видання

КИНГ Сюзан
Кохання циганки

Роман

(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюник*
Відповідальний за випуск *О. М. Шелест*

Редактор *І. Л. Міхеєва*

Художній редактор *А. О. Попова*

Технічний редактор *В. Г. Євлахов*

Коректор *О. М. Пікалова*

Підписано до друку 17.05.2019. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Minion». Ум. друк. арк. 21,84. Наклад 4500 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля».

Св. № ДК65 від 26.05.2000

61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а

E-mail: corp@bookclub.ua

Віддруковано у ПРАТ «Харківська книжкова фабрика "Глобус"»

61052, м. Харків, вул. Різдяна, 11.

Свідоцтво ДК № 3985 від 22.02.2011 р.

www.globus-book.com

Литературно-художественное издание

КИНГ Сюзан
Любовь цыганки

Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюник*
Ответственный за выпуск *О. Н. Шелест*

Редактор *И. Л. Михеева*

Художественный редактор *А. О. Попова*

Технический редактор *В. Г. Евлахов*

Корректор *О. Н. Пикалова*

Подписано в печать 17.05.2019. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Minion». Усл. печ. л. 21,84. Тираж 4500 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

Св. № ДК65 от 26.05.2000

61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а

E-mail: corp@bookclub.ua

Отпечатано в ПРАТ «Харківська книжкова фабрика "Глобус"»

61052, г. Харьков, ул. Рождественская, 11.

Свидетельство ДК № 3985 от 22.02.2011 г.

www.globus-book.com

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

По жилах норовливої Тамсіни тече циганська кров. Волею випадку красуня стає полонянкою англійського землевласника Масгрейва і знайомиться з молодим шотландським лордом Вільямом. Їй трапилася нагода втекти. Однак тепер лерда й циганку пов'язує стародавній звичай — змішання крові. За циганським повір'ям, вони стали чоловіком і дружиною. Але про це знає тільки Тамсіна... Вільям рушає на пошуки втікачки. Загадковий образ дівчини не полишає його відтоді, як він вперше побачив її очі та чорне, наче гагат, волосся. Але вороги й змовники щосили прагнуть розлучити закоханих. Що ж сильніше — доля чи любов?

Кинг С.

К41 Любовь цыганки : роман / Сюзан Кинг ; пер. с англ. О. Буйвола. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2019. — 416 с.

ISBN 978-617-12-6115-0

ISBN 978-1-61417-577-3 (англ.)

В жилах стропливой Тамсины течет цыганская кровь. Волею случая красавица становится пленницей английского землевладельца Масгрейва и знакомится с молодым шотландским лордом Уильямом. Ей удается сбежать. Однако теперь лэрда и цыганку связывает древний обряд — смешение крови. Согласно цыганскому поверью, они стали мужем и женой. Но об этом знает только Тамсино... Уильям бросается на поиски беглянки. Загадочный образ девушки не покидает его с тех пор, как он впервые увидел ее глаза и черные, как гагат, волосы. Но враги и заговорщики всеми силами стремятся разлучить влюбленных. Что окажется сильнее — судьба или любовь?

УДК 821.111